

Валерий Тимофеев

Волшебник из третьего "Г"

книга 1. Волшебная сила

Валерий Тимофеев

**Волшебник из третьего «Г».
Книга 1. Волшебная сила**

«Издательские решения»

Тимофеев В.

Волшебник из третьего «г». Книга 1. Волшебная сила /
В. Тимофеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833623-2

Первая книга романа-сказки. Мечтать о волшебной силе — это хорошо. А вот что делать, если она вдруг свалилась на тебя? На что использовать? Теперь тихая жизнь отличника и домоседа Коськи стала похожа на детектив, или на приключения. Волшебная сказка о мальчике Коське, Короле Филинов, Самом ученом Секретаре, облезлой Кошке, пауке Хвате, настоящем Палаче и других сказочных и реальных героях.

ISBN 978-5-44-833623-2

© Тимофеев В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Волшебные картинки	6
Глава 2 Двенадцать и один	10
Глава 3 В беседке	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Волшебник из третьего «г»
Книга 1. Волшебная сила
Валерий Тимофеев

© Валерий Тимофеев, 2016

ISBN 978-5-4483-3623-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Волшебные картинки

Даже если очень старательно искать, и то вряд ли найдутся на всем белом свете такие мальчишки и девчонки, которые не слышали бы сказок и не мечтали о волшебной палочке или о шапке-невидимке, о ковре-самолете или о сапогах-скороходах.

Коська даже во сне видел эти замечательные предметы, совершал с их помощью различные чудеса: улетал в загадочную Индию или строил необыкновенный город, где на каждой перекрестке парки с качелями и каруселями, игровые площадки и тир, детские клубы и театры. Но это было во сне. А взаправду ему оставалось только вздыхать и завидовать могущественным героям сказок.

– Что за скучная жизнь? – жаловался он самому себе. – Никаких превращений, никаких исчезновений. Скоро совсем большим вырасту и нечего вспомнить будет. Хоть бы какое волшебство! Ну хоть на один денек... хоть на один разок...

В третьем классе, где учился Коська, сказки любили все. Но никто не знал больше его всяких невероятных историй, ни у кого не было столько книжек – они лежали на столе и под столом, на стуле и под стулом, на холодильнике и под диваном, и даже под подушкой, если вы туда заглянете, обязательно обнаружите какую-либо сказку. И ни у кого по стенкам детской комнаты не висело столько волшебных картинок. На них были: джины, вылетающие из дымящихся кувшинов, – кажется, только попроси и исполнят любое твоё желание; добрые феи в голубых и розовых платьях с цветами в руках и в волосах; злые ведьмы в старушечьих капотах; бородатые серьезные старички, у которых каждый волосок в бороде волшебный, как волшебные звездные колпачки на головах и сучковатые палки в руках.

Коська мог часами стоять перед этими картинками и загадывать, что бы он попросил и как бы он поступил, явись к нему один из этих волшебников. А вечерами, когда темнота выползала из всех уголков комнаты и одни за другими проглатывала игрушки, книги и мебель, мальчик прятался под стол и, выглядывая из-за складок длинной вышитой скатерти, ждал – вдруг сказка придет?

Не везло ему.

В тот самый момент, когда, казалось, дрогнула одна из картинок и джин или фея пошевелились и приготовились сойти вниз, его одолевал сон. Или окликала мама. Или хитрый, полосатый как матросская тельняшка кот Пират, с оторванным ухом и подбитым в котовой драке глазом, обнаруживал Коську и, схватив зубами за штанину, тянул из-под стола, не забывая громко фырчать и бить длинным и тоже полосатым, как рукав у тельняшки, хвостом об пол.

При таких обстоятельствах конечно же ни одна порядочная сказка не рискнет появиться в вашем доме.

Вы, наверное, и сами не раз ожидали, подобно Коське, и знаете, что все это бесполезно – можно до старости просидеть под столом и ничего не высидеть. Но Коська был упрям. И его упрямству можно только позавидовать. А потому нет ничего удивительного в том, что однажды, когда мама и папа ушли в театр на очередную премьеру, а Пират отбывал наказание в темной кладовке и не мог никому помешать, Старичок-Боровичок огляделся, прислушался – не остался ли кто еще в доме? – и поманил Коську пальцем.

Мальчик, так долго ожидавший этого, не поверил и остался сидеть под столом. Только глаза его округлились, рот открылся, а дыхание остановилось.

– Ну же! – нетерпеливо шепнул Старичок-Боровичок. Он нахмурил брови и негромко топнул ногой.

Коська опомнился.

– Сейчас, сейчас, – сказал он и подбежал к картинке. Радостный блеск его глаз не смутил Старичка. Тот несколько раз кивнул головой, поморгал длинными ресницами и опять прислушался.

Прodelав эти совсем не волшебные движения, Старичок-Боровичок мелко затрясся, и Коська услышал тоненький, словно звенели вдали колокольчики, мягкий смех.

Он решил для себя:

«Наберусь терпения и подожду – будь что будет. Вон сколько ждал и ничего, не умер же!»

И он не спускал со Старичка-Боровичка глаз. А тот неожиданно оборвал песню колокольчиков и улыбнулся Коське.

– Ты так долго ждал, так жалобно просил и так хорошо мечтал употребить волшебную силу, если она к тебе когда-нибудь придет, что я не смог больше оставаться равнодушным.

Он опять прислушался, огляделся и, поморгав ресницами, серьезно продолжил.

– Я решил испытать *тебя* и доверить *тебе* волшебную силу.

– Самую настоящую? – у Коськи глаза чуть не вылезли на лоб.

– Самую настоящую! – подтвердил Старичок. – Ты сможешь воспользоваться ей три раза.

– Три раза! – как попугай, повторял за Боровичком Коська. – А как?

– Так, как пожелаешь. Я не ставлю тебе никаких условий. Решай сам.

– Ух ты! Сам! – восторгу Коськи не было предела. – Здорово!

А волшебник, сказав эти приятные слова, вдруг замер на картинке, словно это не он минуту назад разговаривал с Коськой и обещал ему, ой, даже подумать страшно!

– А слово! Вы забыли сказать волшебное слово! – Коська гладил рукой по картинке, пытаясь разбудить Старичка. – Зачем же вы перестали говорить? Ну, оживите еще разок! Прошу вас! Ну, пожалуйста!

Боровичок открыл глаза.

– Тихо, тихо, – успокоил он мальчика. – Я ничего не забыл, – и вновь повторил все оглядывания, прислушивания и моргания.

– А чего же замолчали? – до Коськи только сейчас дошло, что Боровичок совсем старенький, как двоюродный дедушка мальчика, который только и делает, что лежит на кровати и почти всегда спит. – Уснули?

– Я вспоминаю. Старенький уже, – подтвердил догадку Коськи волшебник, – сам понимать должен. У нас в волшебном деле, как бы тебе сказать, ничего нельзя перепутать, иначе натворишь такого... такого... ну очень много бед. – Он еще немного помолчал, прежде чем спросил. – Знаешь ли ты беседку в садике за вашим домом?

– Там их две! Большую или старую?

– Старую, – уточнил Старичок. – Ту самую, где под полом за оторванной доской живут семь веселых, похожих на мягкие пушистые комочки, щенят.

– Знаю, – признался Коська. – У меня там в тайнике цветные стеклышки лежат.

– Не о стеклышках речь, – остановил Старичок-Боровичок. – Возле этой беседки растет старый карагач...

– А в его дупле живут два задиристых воробья! – подсказал Коська.

– Да-да, – сказал Старичок. – Но и не о воробьях речь. Воробьи, ну их... пусть себе задираются, вырастут, поумнеют.

Он понизил голос и пригласил Коську сесть поближе.

– А сейчас слушай внимательно и запоминай. Готов?

– Готов, – прошептал Коська, устраниваясь.

Казалось, весь мир затаился. Ни звука не долетало до комнаты. Вечные звонки трамваев, отдаленный грохот завода, визг тормозов машин – все исчезло. Даже маятник на ходиках безвольно повис, а часы наострили уши, прислушиваясь к странному разговору.

Волшебник опустил на пень, снял шляпу, обмахнулся ею, как веером, и заговорил:

– В тот день, а вернее, в ту ночь, когда Кукушка, живущая в ваших часах, прокукует двенадцать и еще один раз...

– Так не бывает! – перебил Коська. – Она не умеет...

Старичок удивленно посмотрел на мальчика и замолчал.

– Я больше не буду! Простите, пожалуйста! – взмолился Коська.

– Не бывает, не хочу, не получится... Уф, – затряс головой Старичок. – С детства не любил таких слов. Кто их придумал?

– Не я, – поспешил отмазаться Коська.

– И зачем?

– Наверное, чтобы оправдать свою лень?

– Наверное, – согласился Боровичок. Он положил свою руку на плечо Коське и заглянул в глаза. – Ты мне веришь?

– Верю, конечно верю! – пылко признался мальчик.

– Так вот, когда Кукушка прокукует двенадцать и еще один раз...

Коська прикрыл рот рукой, чтобы не сказать еще чего-нибудь, обидного для Старичка-Боровичка.

...спеши в беседку и жди. Да смотри, сиди тихо! Никто не должен ни видеть тебя, ни слышать, хотя искать будут очень старательно, а прислушиваться очень внимательно!

– Я буду тише мыши!

– Вот-вот! Хорошее сравнение, потому что прилетят две совы, а они, надеюсь, ты знаешь, ох какие специалисты по мышам!

– Знаю, мы в школе про них проходили, – признался Коська.

– Совы сядут на дерево. Если ты пошевелишься, – они улетят. Если ты испугаешься – ничего не услышишь. А если ты ничего не услышишь, – волшебное слово не воробей, оно не останется сидеть на ветке и дожидаться, пока страх твой пройдет, – ты никогда не сможешь совершить даже одно, самое маленькое чудо.

– Дедушка! – сложил руки на груди Коська. – Я клянусь вам, я не испугаюсь и не пошевелюсь, как будто меня нет, или я умер на пять минуток!

– Ну, если пять минуток выдержишь, думаю, хватит, – обнадежил Старичок. – Совы прилетают в эту беседку один раз в сто лет. И только один раз в сто лет можно услышать волшебные слова.

– Когда это будет? – переспросил Коська.

– Двенадцать и один! Жди!

Сказав это, Старичок-Боровичок вновь поморгал, огляделся, прислушался, одобрительно кивнул несколько раз Коське и... исчез вместе с пнем, на котором сидел.

Исчезли зеленая полянка в россыпи ярко-голубых и красных цветов, густой темный лес, простирающийся до горизонта, и все-все, что было нарисовано на картинке. Остался висеть на стене только чистый лист бумаги.

Закачался маятник, отсчитывая секунды; в комнату прорвались звуки вечернего города; на стенах причудливыми тенями зашевелились отблески уличных фонарей.

А Коська не знал – верить или не верить тому, что услышал и увидел он в этот вечер в полутемной комнате. Так все было похоже на сказку, а сказок, как учили его в школе и дома, на самом деле не бывает. Нет, они, конечно, бывают, но в книжках для маленьких, чтобы дети не плакали. Коське же очень хотелось, чтобы сказки были в жизни.

Он закрывал глаза, вспоминая, как серьезно оглядывался Боровичок, как он прислушивался и моргал, весело смеялся и загадочно разговаривал. И обещал ему волшебные слова.

– Двенадцать и один, – повторил Коська. – Что же это за время такое? Никогда наша Кукушка не куковала больше двенадцати раз, – вспомнил он. – У нее и завода не хватит.

Взрослые всегда правы. Ничего волшебного в жизни нет, – с грустью подумал он и погладил рукой опустевшую картинку.

– Только почему Старичок-Боровичок исчез?

Глава 2 Двенадцать и один

Сделав для себя малоутешительный вывод, что взрослые всегда правы, остаток вечера Коська провел бесцельно. Ему ничего не хотелось делать, даже уроки. Взял в руки книгу, но и самая интересная сказка, которую он мог читать с закрытыми глазами, сегодня казалась страшно скучной. Он и одной страницы не осилил. Включил телевизор, пощелкал по каналам и выключил.

– Одни и те же мультики по сто раз показывают, – проворчал он. – Писателей полным-полно. Что им трудно сочинять или не умеют? Вечно на экране этот глупый Слон с простуженным голосом и попугай, похожий на разукрашенное яйцо, – в голове Коськи что-то щелкнуло и он спросил сам у себя. – Интересно, где Слон простудился? В Африке же всегда жарко! Да и мороженого им не на что купить...

Когда один дома, все из рук валится. Книжки не шли на ум – глаза видели буквы, а до сознания не доходило. Игрушки так и не дождались Коськи. И лишь кот Пират, выпущенный из кладовки под «честное слово», угадал настроение мальчика и великодушно позволил погладить свою мягкую «тельняшку», подергать за рваное ухо и поиграть полосатым рукавом, а сам, прикрыв единственный целый глаз, лежал на Коськиных коленях и тихо мурлыкал.

– Если тебе нра-а-вится гладить меня, пожа-а-луйста. Я не про-о-тив. Тем более, что мне самому это нра-а-вится.

Так вдвоем они коротали время, дожидаясь возвращения мамы и папы.

Когда повернулся в дверном замке ключ, Коська выбежал в коридор. Он хотел было уже обнять маму, но его остановило удивленное восклицание.

– Что за чудеса? – спросила мама.

– Ты почему не спишь? – спросил папа.

Они возвращались домой, думая, что сын давно спит и никто не помешает им поспорить о спектакле. Ведь им так редко удастся сходить в театр. А это такой праздник! И всякий раз, покидая сказочный храм искусства, они обещают друг другу приходить в театр каждый месяц, два раза в месяц. Но, конечно же, никогда не выполняют своих обещаний. А жаль. Взрослым не меньше, чем детям нужны сказки.

Коська, появившись перед летающими в облаках папой и мамой, оборвал красивую сказку родителей.

Папа посмотрел на маму, мама посмотрела на папу, оба пожали плечами, вздохнули и вернулись в такую не сказочную жизнь.

Коська, даже если бы и хотел, не смог понять, что с ними происходит. Ему уже расхотелось кого-нибудь обнимать и делиться своей маленькой тайной.

– Никому до меня дела нет, – бурчал он себе под нос. – Только и знают, что гонят. Всем я мешаю. «Иди поиграй», или «иди уроки учить», или «иди спать». Ничего себе, богатенький язык общения с сыном. Интересно, как они запоют, если я возьму и насовсем уйду!

Это неправда, Коську любили и даже очень любили. Но сегодня ему нужно было нечто большее – понимание.

Мысли Коськи были в волшебном мире сказки.

Мысли папы и мамы – в волшебном мире театра.

Как непросто им встретиться!

Коська повернулся и тихо-тихо побрел в свою комнату. Рядом с ним, касаясь ног мальчика, мягко вышагивал Пират. А следом шли мама и папа.

Коська опустил на край дивана, зажал коленями ладони и, покачиваясь, грустно разглядывал половичок под ногами.

Мама под села к нему, нежно обняла за плечи и прижала к себе.

Папа встал у двери как часовой на посту. Он молчал, часовые всегда молчат.

Пират и Коська тоже молчали, хоть и не часовые. Пират, вообще-то мог бы и сказать что-то, но знал всего два слова: «мяу» и «мур». А их, хоть они и имели десятки оттенков и означали каждый раз что-то другое, все в семье выучили наизусть. Не повторяться же. У котов тоже гордость есть и иногда чувство меры.

Мама хотела сказать сыну какие-нибудь хорошие, добрые слова, но никак не могла выбрать – с какого начать.

Она рассеянно оглядела комнату и спросила:

– Зачем ты пустой лист на стенку повесил?

Как же он забыл, что мама всегда все замечает! Ну вот, теперь надо про Боровичка рассказать.

И Коська нехотя ответил:

– Он не пустой был.

– Что значит «не пустой»? – не понял задумчивый папа.

– Там Боровичок, и полянка, и лес были нарисованы, – буркнул Коська.

– И куда же все это подевалось? – спросила мама.

– Не знаю, – признался Коська и неожиданно засопел, готовый вот-вот расплакаться. – Исчезло куда-то.

Мама прижала к себе сына, улыбнулась и сказала весело.

– И ты из-за этого расстроился?

Коська кивнул.

– Ну и пусть исчезает, – попробовал пошутить папа. – А ты новую картинку повесишь, еще лучше этой.

Но мальчик решительно отказался.

– Пусть эта висит.

– Пустая?

– Он все равно придет! Я буду долго-долго ждать, – подумал секунду и добавил, – всю жизнь! До самой старой старости! Как ваш дедушка! И дождусь!

Коська пристально вглядывался в лист, словно надеялся, – сейчас начнут появляться очертания леса и полянки.

Папа стоял, стоял; ему очень сильно надоели эти рассусоливания. Он развернулся на пятках и сказал строго:

– Хватит сказки рассказывать. Посмотрите на часы! Спать давно пора! – И, уже выходя из комнаты, напомнил маме. – Завтра на один час раньше вставать.

Пират вспрыгнул Коське на колени, поднял вверх свой полосатый «рукав» и глянул хитрым глазом в лицо мальчика.

– Мяу, – только и сказал он, и стукнул «рукавом» по плечу.

Но Коське этого вполне хватило, чтобы заподозрить в последних словах, сказанных папой, что-то необычное.

– На один час раньше? – заглядывая папе в рот, переспросил он.

– Завтра начинается летнее время, – просто объяснила мама, словно то, что она знает, непременно должны знать все. – Стрелки всех часов переведут на один час вперед. Было двенадцать, станет один час ночи.

– Мяу, – вкрадчиво протянул Пират, как бы спрашивая: – «Ну, что ты теперь скажешь»?

Коська склонил голову на левое плечо.

– Двенадцать! – весело произнес он и быстро перевел ее на правое плечо. – Час.

Сегодня переход на летнее и зимнее время дело привычное. А в жизни Коськи это было в первый раз, и значит, необычное. А во всем необычном при желании всегда можно усмотреть

волшебное, особенно если только и делаешь, что мечтаешь о нем. Еще и Пират подливает масла в огонь.

– «Ага, рядом!»

Ну как тут не поверить и не повеселеть?

Размышляя, он еще несколько раз повторил качания головой, не забывая произносить: – Двенадцать – час! – и, радостный, пожелал маме:

– Спокойной ночи!

Ему сразу очень-очень захотелось остаться одному. Кажется, сбывается! Сказка, наверное, уже притаилась за дверью и ждет, когда же ей позволено будет войти.

Пират полностью поддерживал мальчика, ударял хвостом по его руке. Он раскрыл было рот, тоже сказать: – «Спокойной ночи», – но передумал и только зевнул, и, подняв свой полосатый «рукав», очень важно пошел рядом с мамой – проводил ее до двери, а, когда щелкнул выключатель и в комнате Коськи стало темно, зеленый светофорный глаз Пирата проплыл до кресла и, сверкнув, погас.

– Мяу, – сонно произнес кот.

– Жди, – слышалось Коське.

И он принял твердое решение не сомкнуть глаз. Но решить – это одно, а не сомкнуть глаз – это другое. Особенно после уроков в школе и домашних заданий, игр на улице и скучания в одиночестве. По этой простой причине, когда Кукушка выглянула из своего окошечка и приготавливалась отсчитывать полночь, она увидела, что мальчик самым непростительным образом спит и именно в этот волшебный час.

– Ку-ку! – начала отсчет Кукушка.

Но ее кукование не произвело на Коську никакого воздействия. Пират же, хоть и считал себя умным котом, во времени разбирался не очень. Зачем ему? Коты часов не носят, на работу им спешить не надо, значит и арифметикой голову забивать ни к чему. Кукует? Ну и пусть себе кукует, раз ничего больше делать не умеет. Дармоедкой не назовешь – есть-пить она не просит. И мешать никому не мешает – уже как-то привыкли.

– Ку-ку! – повторила Кукушка громче и с каждым разом вкладывала в голос все больше и больше силы, а одиннадцатый раз прокричала подобно отдаленному пушечному выстрелу, который тут же подхватило эхо.

Коська даже не пошевелился.

Кукушка в раздумье притихла и почесала деревянным крылом деревянный затылок.

– Вот ведь проспит, а завтра плакать будет, – пожалела она и впервые за все годы, что жила в часах, покинула свое место. Оттолкнувшись от окошечка, она расправила крылья и, пролетев через всю комнату, мягко опустилась на подушку возле Коськиного уха.

– Ку-ку, – уже охрипшим голосом прокуковала она в последний раз.

В темной комнате мелькнула еще более темная тень, и с криком «мяу» упала на подушку. Это Пират, следивший за Кукушкой, накрыл ее в надежде полакомиться. Но добыча пахла сухим деревом, пылью и немного машинным маслом. Кот покатал ее по подушке, разочарованно фыркнул и скинул ударом лапы с кровати.

Кукушка встряхнулась, погрозила коту и, обиженная таким грубым обращением, вернулась в свой часовой домик.

От этой бездумной выходки Пирата Коська и проснулся.

– Ты чего, котик? – сонно спросил он, затаскивая под одеяло обманувшегося Пирата.

– Мяу, – ответил кот и повел головой в угол, откуда по комнате рассыпалось мерное: «тик-так, тик-так, тик-так.»

Стрелки на часах, тесно прижавшись друг к другу, о чем-то шептались возле цифры «12». Вот они договорились. Маленькая стрелка оттолкнулась и перепрыгнула сразу на единицу. Она оглянулась и махнула рукой – большая стрелка кивнула ей и медленно поползла вдогонку.

Кукушка оповестила всех, кто мог ее слышать, о перемене во времени и скрылась в часовом домике. Коська проснулся, значит можно с чистой совестью отдыхать.

Мальчик, как замороженный, смотрел на тикающие часы.

– Двенадцать и один! – прошептал он. Весь его сон пропал в одно мгновение.

– Мяу, – согласился с ним Пират, схватил зубами одеяло и потянул его с мальчика.

Коська все понял. Он торопливо встал, оделся потеплее и, стараясь не шуметь, прокрался к двери.

Кот не отставал от него ни на шаг.

Глава 3 В беседке

Коська шагнул из освещенного коридора в густую темноту, охватившую его холодом и страхом, и остановился.

Первой мыслью, мелькнувшей у мальчика, было страстное желание поскорее вернуться в свою комнату, укрыться с головой теплым одеялом и крепко-крепко уснуть. Он повернулся назад и протянул руку к двери.

Что-то мягкое коснулось ноги.

Коська вздрогнул.

Сердце его забилося тревожно и крик, уже готовый сорваться с мгновенно пересохших губ, замер.

– Пират! – догадался он. А догадавшись, успокоился, или, может просто ему стало стыдно за свой страх.

Присутствие кота придало силы и смелости, и Коська, раздвигая плотно развешенную темь, решительно зашагал в ту сторону, где находилась знакомая беседка. Нет-нет, а какой-нибудь таинственный шум или шорох раздавались рядом, он останавливался, раздумывая, что самое время повернуть назад, но в тот же миг непременно чувствовал прикосновение Пирата, словно подталкивавшего мальчика.

– Мау! – Коська улыбался и уверенно шел дальше.

Днем дорога не заняла бы у него и пяти минут. Но в ночи не только расстояния имеют удивительную способность удлиняться, но и время самым непостижимым образом из пяти минут превращается, как вам кажется, в целые двадцать пять.

Коська уже много раз мог подумать, что он сбился и идет совсем в другую сторону, все равно, сколько не приглядывайся, ничего не увидишь. Но здесь невозможно было сбиться. От его дома до беседки с карагачом вела одна единственная дорожка. По краям ее тянулся маленький деревянный заборчик, ограждающий ровные ряды кустарника из акации, вишни и шиповника. Да и Пират не собирался двигаться в обход и непременно наставил бы Коську на верный путь.

Если бы в этот поздний час светила луна, или хоть одно окно бросало во двор свой зовущий свет, словом, было бы чуть-чуть посветлее, Коська увидел бы за каждым кустом притаившихся чудовищ, леших, кощеев и разбойников, которыми кишат многие сказки. Но даже руки своей возле самого носа не мог он разглядеть, а потому шел и шел вперед, пока не споткнулся о деревянный порог беседки.

– Ой, – невольно вырвалось у него.

Тихо заскулили потревоженные щенята, сердито фыркнул Пират; и снова ни единого звука не разносилось вокруг.

Коська прополз через всю беседку и спрятался в углу под широкой скамьей. Над ней давно облюбовала себе место ветка карагача. Здесь она пряталась от жаркого солнца и пронзительного ветра, и здесь она укрывала за густой листвой в летнюю пору играющих в прятки детей. Сейчас, когда листья еще не пробились из слегка набухших почек, она устало повисла и дремала.

Укрытие было надежным.

Сове, которая ночью видит лучше, чем днем, не удастся заметить ни Коськи, затаившего дыхание и прижавшегося к холодной стенке беседки, ни Пирата, плотно прикрывшего светочерный глаз, но чутко наострившего и рваное и целое ухо.

Чтобы не заснуть, Коська уже десятый раз досчитал до ста, когда услышал тяжелое хлопанье крыльев.

Через мгновение ветка над ним качнулась и дважды, с короткими промежутками в воздухе проплыл тихий вздох.

– Уф... уф.

В ответ на ее призыв еще раз захлопали крылья и вторая сова опустилась на ветку, еще ниже наклонив ее.

– Уф-ф... уф-ф, – поприветствовали совы друг друга.

– Как долетела, сестрица Бу?

– Устала немного, сестрица Гу, а путь не близок.

– В нашем возрасте не мудрено устать. Я моложе тебя на сто лет, и то притомилась.

– Посидим, отдохнем, да и в дорогу. Рассвет не должен застать нас в городе.

– Сейчас бы не помешало подкрепиться хоть самой маленькой мышкой, – напоминание о дороге пробудило острое чувство голода.

– Разве найдешь ее в городе? Здесь на каждый, даже малый куст, по одной кошке приходится. И, хотя мышей ловить они давно разучились на сытых домашних харчах, мыши в этом до сих пор сомневаются и предпочитают жить в поле или в лесу.

– Что верно, то верно, сестрица Бу, – ответствовала полуглухая сестра. – И я, сколько не приглядывалась, нигде не заметила ни мышек, ни кошек.

– Сегодня все должны спать в своих домах и норах, – поведала известный ей секрет Гу, – об этом позаботился сам король Филинов.

– Так-то оно, так, – проворчала осторожная Бу. – Но все равно, давай-ка осмотримся еще разок повнимательнее.

– Давай осмотримся, – согласилась сова.

– То, что я сообщу тебе, сестрица Гу, ни одна живая душа не должна услышать. Ты проверь в той стороне, а я проверю в этой.

Совы облетели вокруг беседки и карагача, задерживая взгляд на каждом подозрительном предмете, и снова опустились на ветку.

– Никого не заметила?

– Никого. А ты?

– И я никого.

– Вот и славно.

– Теперь слушай. Наша ученейшая из всех наиученых прабабушка прочитала в ненаписанной книге чудес еще одну страницу.

– Как же она прочитала в ненаписанной книге, если ее еще не написали? – спросила вечно сомневающаяся Гу.

– Не наше дело, – ответила Бу. Она-то как раз не привыкла задумываться. – Сказали – прочитала, значит так и было, – строго сказала она. – У них, у шибко ученых, свои причуды. А ты слушай и не перебивай.

– Ладно ворчать, старость-не-радость!

– Прошу не намекать на мой возраст! – распушила перья старшая сова.

– Подумаешь, какая обидчивая! – хихикнула Гу.

– И обидчивая! Посмотрим, какой ты в мои двести... двести... сколько же сверху?

– Сорок семь, – подсказала Гу. – Дело давай!

– Дело... да-да, дело, – встряхнула себя сова и поведала. – Так вот, к нашей прабабушке... она передает королю Филинов волшебные слова.

– Опять двадцать пять! В прошлом годе волшебные слова, в нынешнем – волшебные слова. Хоть бы вкусенького чего! – капризно сказала Гу.

– Цыц ты! Давно перья из хвоста не выщипывали?

– Да я так это, к слову! Ты уши прикрой, моей болтовни не слушай.

– А ты как раз уши пошире раскрой и меня послушай, – в темноте слышалось что-то, похожее на удар крыла. – О чем я говорила?

– Больно же! А если я тебя так? О волшебных словах.

– Ага, – вспомнила Бу. – Слова! Они будут действовать целый год, пока прабабушка не прочтет следующую страницу и не отыщет новое чудо.

Сова встряхнулась, собираясь с мыслями, поправила перышки под крылом, наконец решила произнести главное.

– Она узнала...

Какое-то даже не движение, волнение воздуха насторожило ее. Сова замолчала и закрутила головой.

– Ты чего вертишься? Смотри, голова открутится, как тогда твой язык говорить будет?

– Не кажется ли тебе, сестра, что здесь кто-то есть? – спросила Бу, прислушиваясь. – Слышишь? Шорохи под беседкой.

Коська похолодел. Но не от страха, нет. Он испугался за тайну. Вдруг совы решат сменить место встречи, и тогда пропадай его волшебные слова.

– Успокойся, сестра, – махнула крылом Гу, – под беседкой живут семь щенят. Тебе ли не знать этого?

– Думаешь, они ворочаются во сне?

– Но даже если они и не спят, нам нечего опасаться. Они еще совсем маленькие и глупенькие – ничего не поймут и никому не расскажут.

– Мне трудно успокоиться, – призналась старшая сестра. – Великая тайна! Иди-ка, посмотри в беседке, а я пока дух переведу.

«Это конец», – подумал Коська и сжался в комочек.

Гу расправила крылья и сделала круг, обозревая беседку.

Из-под скамьи, принимая удар на себя, выскочил Пират и кинулся на сову, но так, что со стороны любому бы показалось, будто он промахнулся. Посрамленный кот фыркнул обиженно и убежал.

Гу вернулась на место.

– У, котище блудливый, косоглазый, общипанный! – проворчала она, в долю секунды и в полной темноте заметив и перечислив все существенные приметы Пирата. – Не будь я так занята, повыщипала бы этому полосатому половичку остатнюю шерстку.

– Не поискать ли нам другое, более надежное место? – предложила сверх меры осторожная Бу.

– Зачем? – возразила Гу. – Здесь мы все проверили и можем приступить к разговору. На новом месте снова проверять придется.

– Уж точно, придется.

– А у нас нет времени.

– Уж точно, нет времени.

– И потом – эту беседку назначил сам король, а он знает, что делает.

– Уж точно, знает, – успокаивала себя Бу.

– Доверимся ему, сестра, и продолжим.

– Уф-уф... Что-то мне тревожно... предчувствие беды...

– Стара стала...

– А я разве спорю? – размякла от сочувственных слов Бу. – Ну ладно, будь по-твоему. Слушай и запоминай:

*Я называю волшебное слово.
Слово для доброго,
слово для злого.*

*Кто им владеет,
Тот силу имеет.*

– Бу-бу-бу, – бубнила Гу, повторяя вслед за сестрой.
– Запомнила?
– Бу-бу-бу... Запомнила, – ответила Гу. – А какую силу?
– Останавливать время.
– Время?
– И не только время, – пояснила Бу. – Все-все остановится. И река, и тучи в небе, и гроза, и самолет.
– Даже самолет?
– Даже самолет.
– И не упадет?
– И не упадет.
– Чудеса! Самолет висит в воздухе и не падает! Мне бы такие слова, – мечтательно вздохнула Гу.
– Но-но, без глупостей, – предупредила Бу. – А теперь самое главное. Время остановится для всех и для всего, кроме того, кто соединит стрелки часов и скажет волшебные слова:

*Вы устали, – отдохните,
Я за вас побегаю.*

– Бу-бу-бу... Все?
– Три раза можно остановить время. Только три раза. Но помни! Моя прабабушка уже забыла волшебные слова. Сейчас забуду и я. Ты передашь их королю Филинов и тоже забудешь. Но если кто-то услышал или услышит их раньше короля Филинов, он станет обладателем волшебной силы!
– Тогда нам не несдобровать, – вздохнула Гу, вспомнив суровый нрав своего владыки.
– Смотри, не проболтайся! Лети, не раскрывая рта и не останавливаясь ни на мгновение! – напутствовала старшая сестра. – Вперед и только вперед!
Гу не раскрывала рта, как ей было приказано, а потому только кивала согласительно.
– Одна лишь смерть может оправдать твою задержку, – продолжала страшать ее Бу.
«Типун тебе на язык»! – выпучив глаза и замахав всеми своими крыльями, отгоняла черные напасти Гу.
– Но, – смягчилась Бу, – к счастью, тебе еще рано о ней думать. А теперь – в путь!
– Уфф-уфф, – простились совы и, тяжело хлопая крыльями, полетели в разные стороны: одна туда, где начинается рассвет, другая – на будущий закат.
А загруженный тайной Коська еще долго лежал без движений.
Где-то вдалеке пробежал, отстукивая по рельсам утреннюю песенку, трамвай; в одном, затем в другом окне вспыхнул свет и вычертил на земле неровные четырехугольники; заворочались, предчувствуя наступление утра, озорные щенята.
И лишь тогда мальчик покинул свое убежище. Он расправил затекшие ноги, отряхнул пыль с одежды. Пуговица сорвалась с куртки и запрыгала по доскам беседки, пока, покрутившись на месте, не затихла.
Коська не стал искать в темноте – не велика потеря!
А зря...
Был бы рядом Пират, он бы растолковал мальчику, что оставлять улики на месте преступления – очень даже опасная вещь, их лучше уносить с собой.
Но Пирата, на беду, рядом не оказалось. И мальчик бесшабашно побежал домой.

Так любитель сказок и поклонник всех волшебников девятилетний Коська из третьего «Г» класса и сам стал волшебником. Он считал себя наисчастливейшим человеком не только в своем классе, но и на всей земле. Ему захотелось сразу совершить такое великое волшебство, чтобы оно сделало каждого почти таким же счастливым, как и он. Заметьте – почти. Даже среди счастливых он хотел оставаться наисчастливейшим.

По дороге домой Коська мучительно перебирал в голове различные чудеса, которые можно совершить для всех. Но чем больше он думал, тем яснее понимал, как мало может. Хоть он и волшебник, а умеет только останавливать время, да и то всего три раза. А тремя остановками стрелок не сделаешь всех счастливыми. Да и для себя надо что-то совершить.

– Кому дана волшебная сила? – разговаривал сам с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.